

УДК 347.1

UDC 347.1

ВЛИЯНИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ НОРМ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛОЖЕНИЙ НОРМ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЪЕКТОВ АВТОРСКОГО И СМЕЖНОГО ПРАВА

SUBSTANTIATION OF THE QUANTITATIVE MEASURE OF KNOWLEDGE, COGNITIVE INTEGRATED CRITERION AND THE SECOND SEMANTIC INFORMATION MODEL OF THE SYSTEMIC COGNITIVE ANALYSIS ON THE BASIS OF PROBABILITY THEORY

Люфи Константин Янович
соискатель

Краснодарский университет МВД РФ, Краснодар, Россия

Lyufi Konstantin Yanovich
Competitor

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation, Krasnodar, Russia

Анализ гражданско-правовых норм предусмотренный в четвертой части гражданского законодательства России позволяет высказать мнение о том, что воспринятые и воплощенные гражданским законодательством в сфере регулирования права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации в уголовном законодательстве, в частности в ст. 146 УК РФ в полном объеме не отражено.

The analysis of civil-law norms provided in the fourth part of civil procedure law of Russia allows to express opinion that apprehended and embodied by civil procedure law in sphere of regulation of the right to results of intellectual activity and individualization instruments in the criminal law is not reflected in full, in particular, in article 146 of the criminal code of Russian Federation.

Ключевые слова: ПРАВОВЫЕ НОРМЫ, ПРАВО, ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ, УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС, АВТОРСКОЕ ПРАВО

Keywords: NORMS OF LAW, LAW, INTELLECTUAL PROPERTY, CRIMINAL CODE, COPYRIGHT

Анализ гражданско-правовых норм предусмотренный в четвертой части гражданского законодательства России позволяет высказать мнение о том, что воспринятые и воплощенные гражданским законодательством в сфере регулирования права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации в уголовном законодательстве, в частности в ст. 146 УК РФ в полном объеме не отражено.

Таким образом, все объекты авторского права и права смежных с авторскими в диспозиции ч. 1 ст. 146 УК РФ законодатель излагает в совокупности, как авторство (плагиат). В уголовном законодательстве понятия авторства, плагиат и перечень объектов авторского права и смежных прав законодатель не разъясняет.

Законодатель не предусматривает в ст. 146 УК РФ и в ГК РФ какие либо разъяснения понятия «контрафактных» (пиратских) экземпляров произведений или фонограмм.

Все квалифицирующие признаки, предусмотренные в ст.146 УК РФ за исключением «крупного ущерба» регулируются уголовным законодательством, а все остальные категории, терминологии регулируются гражданско-правовыми отношениями.

Таким образом, автор пришел к следующим выводам:

1) Гражданско-правовые отношения, предусмотренные в положениях норм ч. 4 ГК РФ при квалификации содеянного в сфере интеллектуальной собственности, а также при определении обстоятельств, подлежащих доказыванию имеют непосредственное отношение к составу преступлений предусмотренных в ст. 146 УК РФ.

2) Состав преступлений предусмотренных в ст. 146 УК РФ является бланкетным.

3) В примечании к ст. 146 УК РФ, соискатель считает возможным предусмотреть понятия: «авторства», «плагиат», «контрафактная продукция», «фонограмма», либо данное примечание изложить в следующей редакции: «При квалификации содеянного по ст. 146 УК РФ следует руководствоваться положениями норм ч. 4 ГК РФ.

Проведенный автором анализ позволяет высказать мнение о том, что непосредственным объектом преступного посягательства за нарушение авторских и смежных прав являются: творческий труд, как результат интеллектуальной деятельности и приравненным к ним средствами индивидуализации физических и юридических лиц, которые включают исключительное право, являющееся имущественным правом, а в случаях, предусмотренных ГК РФ, также личные неимущественные права и иные права (право следования, право доступа).

На взгляд автора, судья согласно примечанию к ст. 169 УК РФ предназначенный для всех составов преступлений в сфере экономической деятельности, законодатель однозначно уравнивает категорийное понятие «крупный размер» и «крупный ущерб», что не характерно для других составов преступлений других глав УК РФ.

Вместе с тем, автор считает возможным употребить в ст. 146 УК РФ понятие «крупный ущерб» при этом эту категорию признавая, как «крупный размер». Видимо, законодатель исходил из такой позиции, предлагая понятие «крупного размера» в примечании к ст. 146 УК РФ. Теме не менее, для однозначного толкования понятия «крупного ущерба» указанного в диспозиции ч. 1 ст. 146 УК РФ, по мнению соискателя следует изменить словом «крупный размер».

Между тем, отдельные суды общей юрисдикции не признают крупным ущербом ущерб, который превышает 10 и даже 50 МРОТ. Другие суды также считают, что с учетом товарооборота видеокomпании «Х» нельзя признать для

нее крупным ущербом ущерб, равный в 50 МРОТ. Отдельные суды России трактуют «крупный ущерб», как ущерб, равный 500 МРОТ. Таковы полярные решения и приговоры судов общей юрисдикции о признании крупного ущерба по признакам ст. 146 УК РФ.

В ходе интервьюирования 220 специалистов на вопрос по каким критериям Вы определяли «крупный ущерб» ответили: 39 – применительно к крупному размеру, 48 – исходя из количества реализованной продукции на стоимость лицензионной продукции, а 133 – затрудняюсь ответить.

А на вопрос «Ваше мнение, необходимо ли в УК предусмотреть понятие «крупный ущерб» ответили «да» - 202 сотрудника, а 18 сотрудников «нет». Из этого следует, что большинство сотрудников правоохранительных и правоприменительных органов не имеют представления о порядке определения «крупного ущерба» и поэтому считают необходимым предусмотреть в УК РФ.

В это же время Верховный суд рекомендует, что применительно к части 1 ст. 146 и ст. 147 УК РФ ущерб, который может быть признан судом крупным, в законе не указан, поэтому суды при его установлении должны исходить из обстоятельств каждого конкретного дела (например, из наличия и размера реального ущерба, размера упущенной выгоды, размера доходов, полученных лицом в результате нарушения им прав на результаты интеллектуальной деятельности или на средства индивидуализации). При этом следует учитывать положения ст. 15 Гражданского кодекса Российской Федерации, в соответствии с которой, если лицо, нарушившее право, получило в следствии этого доходы, лицо, право которого нарушено, вправе требовать возмещения наряду с другими убытками упущенной выгоды в размере не меньшем, чем такие доходы».

Таким образом, Верховный суд РФ при определении крупного ущерба считает необходимым использовать ст. 15 ГК РФ.

В ст. 15 ГК РФ, в части первой сказано, что «Лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере», а в ч. 2 ст. 15 ГК РФ изложено, что «Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо по-

лучило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Анализ ст. 15 ГК РФ позволяет высказать мнение о том, что при определении крупного ущерба следует использовать математические исчисления: «реальный расход денежных средств при подготовке объекта авторского права + «неполученные доходы при реализации этого объекта» и может быть, плюс деловая репутация «материальный и моральный ущерб». Таким образом понятие «крупный ущерб» является оценочным. Вместе с тем, содержание ст. 15 ГК РФ по мнению автора, такое исчисление может быть применено в отношении автора, а в отношении правообладателя должны быть применены другие методы исчисления ущерба, т.к. правообладатели имеют иные доходы, чем автор. С учетом изложенного, автор считает возможным, что крупным ущербом применительно к объективной стороне диспозиции ст. 146 УК РФ должна быть признана сумма, эквивалентная 50 МРОТ, ибо сумма в 10 МРОТ для правообладателя (не гражданина, а видеоконпании, а равно и представителя (дилера) такой видеоконпании не является в действительности «крупным ущербом». Она может быть взыскана в гражданско-правовом порядке.

В том же случае, если у продавца изымается контрафактной продукции на весьма значительную сумму (например, от 400 до 500 МРОТ), можно с уверенностью говорить о том, что данное лицо ведет по своей сути промысел, которым нарушает авторские или смежные права, в чем заключается повышенная общественная опасность содеянного.

Подводя итоги объективной стороны преступления сделаем следующие выводы, которыми на наш взгляд следует руководствоваться при определении объективной стороны нарушения авторских и смежных прав:

Значение объективной стороны преступления определяется, прежде всего, ее содержанием, что можно выразить в следующих положениях:

- объективная сторона преступления, характеризующая нарушение авторских и смежных прав - это внешняя форма проявления и существования преступного посягательства на результаты интеллектуального труда;

- в процессе выполнения объективной стороны преступления возникает угроза причинения вреда (ущерба) охраняемым законодательством объектам авторского (смежного) права. Элементы объективной стороны преступления

определяют степень общественной опасности и совершенного деяния и степень ответственности преступника;

- объективная сторона преступления выступает объективным основанием уголовной ответственности и в силу своих внешних форм проявления составляет объективную основу предмета доказывания по каждому уголовному делу;

- содержание объективной стороны преступления имеет важное значение для квалификации содеянного, при разграничении смежных составов преступлений и правонарушений;

- объективная сторона нарушения авторского права и смежных прав имеет важное значение при определении ответственности и наказании.

- способ совершения преступления наряду с преступным вредом выступает основным объективным показателем общественной опасности деяния, и выступает в качестве квалифицирующего признака

- в процессе уголовно-правовой квалификации время, место, обстановка совершения преступления должны учитываться либо как признак квалифицированного состава преступления, либо учитываются лишь при индивидуализации меры уголовной ответственности;

- установление причинной связи имеет важное значение для вменения общественно опасных последствий, как в умышленных, так и в неосторожных преступлениях, а также при обосновании уголовной ответственности за соучастие в преступлении.

Учитывая вышеизложенное, авторы считают, дополнить ст. 146 УК РФ, а также и иные формы нарушений прав объектов интеллектуальной собственности новым квалифицированным признаком - *«совершение преступления в виде промысла (бизнеса)»*. Ответственность за совершение в виде промысла необходимо предусмотреть уже не в части третьей, а в новой части четвертой, либо понятие промысла можно изложить в примечании к ст. 146 УК РФ: *«Под совершением преступления в виде промысла следует понимать систематическую преступную деятельность, направленную на незаконное обогащение, которая является для виновного основным или существенным источником обогащения»*.

Анализ объективных признаков характеризующих нарушения авторских и смежных прав позволяет высказать мнение о том, что при квалификации действий виновных по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 146 УК

РФ, не должен учитываться причиненный потерпевшему моральный вред, в том числе связанный с подрывом его деловой репутации.

Требования о компенсации морального вреда могут быть рассмотрены в рамках уголовного дела путем разрешения предъявленного потерпевшим гражданского иска.

Автор также считает о необходимости выполнения требований статьи 60 УК РФ о назначении лицам, виновным в нарушении прав на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации, справедливого наказания в соответствии с характером и степенью общественной опасности преступления, обстоятельствами его совершения и личностью виновного. Необходимо также учитывать, в частности, характер и степень нарушений охраняемых законом прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, роль лица в совершении преступления, размер причиненного ущерба.

Исходя из положений части 3 статьи 47 УК РФ, если указанные преступления были совершены с использованием виновным своего служебного положения, то в ходе судебного разбирательства следует обсуждать вопрос о лишении виновного права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, имея в виду, что эта мера может назначаться в качестве дополнительного наказания и в тех случаях, когда она не предусмотрена соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации.

Автор особо обращая внимание на квалифицирующий признак «неоднократно», исключенного Федеральным законом № 162 от 08.12.2003 г. из уголовного законодательства и считает, что это было ошибочным.

До принятия Федерального закона № 162 от 8 декабря 2003 г. аналогичное преступление квалифицировалось по ч. 2 ст. 146 УК РФ. В связи с отсутствием неоднократности и законодательного определения продолжаемого преступления, описание деяния в диспозиции ч. 2 ст. 146 УК РФ, но в настоящее время квалифицируемые по п. «в» ч. 3 ст. 146 УК РФ, по мнению соискателя должен квалифицироваться с учетом ст. 17 УК РФ «Совокупность». Изменить эту ситуацию может Постановление Пленума Верховного суда, в котором были бы даны разъяснения по продолжаемому преступлению в прежней редакции. Непонятно, законодатель исключив из

уголовного законодательства понятие «неоднократность», вместе с тем в диспозиции ст. 180 УК РФ (незаконное использование товарного знака) законодатель сохранил данный термин «неоднократность». Так в ч. 1 ст. 180 УК РФ изложено, что «Незаконное использование чужого товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров, если это деяние совершено неоднократно или причинило крупный ущерб», а в ч. 2 этой же статьи изложено, что «Незаконное использование предупредительной маркировки в отношении не зарегистрированного в Российской Федерации товарного знака или наименования места происхождения товара, если это деяние совершено неоднократно или причинило крупный ущерб».

Возникает вопрос, если в диспозиции ст. 180 УК РФ законодатель использует квалифицирующий признак «неоднократно», то почему нельзя использовать по другим составам преступлений уголовного законодательства.

Например, в ч. 2 ст. 184 УК Республики Казахстан за нарушение прав интеллектуальной собственности предусмотрен квалифицирующий признак «неоднократно». Аналогичное положение имеется в ч. 3 ст. 150 УК Кыргызстана, в п. «а» ч. 3 ст. 189 УК Грузии.

Таким образом, можно констатировать, что в уголовном законодательстве других государств и в некоторых статьях УК РФ имеются в наличии квалифицирующий признак «неоднократность».

Проведенный опрос 220 следователей и судей высказали следующее: На вопрос, необходимо ли реформировать ст. 146 УК РФ ответили 158 респондентов «да»; на вопрос, необходимо ли из ст. 146 УК РФ выделить ч. 2 ст. 146 УК РФ в отдельную статью УК РФ ответили 130 респондентов «да»; на вопрос – необходимо ли для ч. 1 ст. 146 УК РФ предусмотреть квалифицирующие признаки по аналогии ч. 3 ст. 146 УК, 130 респондентов ответили «да». На вопрос, какие квалифицирующие признаки хотелось бы предусмотреть для ч. 1 ст. 146 УК РФ респонденты предложили: что и в ч. 3 ст. 146 УК РФ (136 респондентов) и присвоение авторства, сопряженное с принуждением к соавторству, либо отказ от авторства, а на вопрос необходимо ли дополнительно предусмотреть квалифицирующие

признаки: неоднократно – 134, совершение в виде промысла – 162 и ранее привлеченного к административной ответственности за такое же деяние в течении года – 124 респондента.

Респондентам был задан и такой вопрос – что Вы хотели бы изменить в содержании ч. 1 ст. 146 УК РФ ответ: предусмотреть в примечании разъяснение понятия объектов авторских и смежных прав – 144 респондента; разъяснить понятие крупный ущерб – 193 респондента, а 163 респондента считают «лишить право занятия определенной должности и деятельности.

С целью предотвращения негативных последствий автор предлагает провести следующие изменения и дополнения в уголовном законодательстве:

1) Примечание к ст. 146 УК РФ дополнить новыми пунктами:

3. Под совершением преступления в виде промысла в статьях настоящей главы следует понимать систематическую преступную деятельность, направленную на незаконное обогащение, которая является для виновно основным или существенным источником обогащения.

2) Ч. 3 ст. 146 УК РФ после п. «г» «служебного положения», дополнить п. «д» - «в виде промысла»; п. «ж» - «присвоение авторства сопряженное с принуждением к соавторству» либо отказа от авторства; п. «з» - ранее привлеченного к административной ответственности за такое же деяние в течении года»; восстановить п. «а» - «неоднократность».

3) Рассмотреть понятие продолжаемого преступления в Постановлении Верховного Суда РФ, основные положения оставить в прежней редакции.

Проведенный анализ научной и специальной литературы, судебной и следственной практики позволяют автору высказать мнение о том, что назрела необходимость реформирования составов преступления относящихся к интеллектуальной собственности.

Автор считает, что в УК РФ следует предусмотреть специальную главу «Преступления против интеллектуальной собственности».

В этой же главе предусмотреть составы преступления следующего содержания:

- нарушение авторских прав;
- нарушение прав, смежных с авторскими;
- нарушение изобретательских и патентных прав;

- нарушение прав на селекционное достижение;
 - нарушение прав на топологии интегральных микросхем;
 - нарушение прав на секрет производства (НОУ-ХАУ);
 - нарушение прав на средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий.
- нарушение прав использования результатов интеллектуальной деятельности в составе единой технологии.

Автор осознает о том, что такое многочисленное по объему и содержанию составов преступлений, научно-обоснованных исследований в рамках одной диссертации практически невозможно.

В связи с этим и с учетом объекта и предмета проведенного исследования автором предложены новые конструкции составов преступлений относящихся к объектам авторского права и прав смежных с авторскими.

Нарушения авторского права и смежных прав, сопряженные с преступлениями против собственности, в сфере экономической деятельности и др., следует рассматривать в системе криминальных действий (деятельности) — интеллектуального «пиратства».

Интеллектуальное «пиратство», будучи сопряженным с другими составами, более общественно опасно, что свидетельствует об особой эгоцентрической направленности личности преступника, предельной криминальной развращенности виновных. Речь идет не вообще о совокупности или просто о взаимосвязях преступлений, а о том, что нарушение авторского права и смежных прав в таких случаях является причиной совершения других преступлений. Преступная цель интеллектуального «пиратства - незаконное обогащение - корысть, и в процессе развития таких криминальных событий совершаются другие преступления. Это происходит тогда, когда нарушение авторского и смежных прав способствует, неизбежно влечет за собой, вынуждает виновное лицо совершать еще и другие преступные действия.

Таким образом, движущей силой при совершении интеллектуального «пиратства» (хотя этот признак и не указан в диспозиции ст. 146 УК РФ) является корыстный мотив: страсть к приобретению, наживе, добыче. Корысть как мотив преступления по ст. 146 УК РФ, сопряженного с другими (даже некорыстными) преступлениями, - это стремление преступника к извлечению материальной выгоды в самом широком смысле. Корыстный мотив таких проявлений

интеллектуального «пиратства» имеет место и в тех случаях, когда мотивом сопряженных деяний явилось получение материальной выгоды как для непосредственно виновного, так и для других лиц - ст. 174 (в ред. от 7 августа 2001 г.), п. «б» ч. 3 ст. 188, ст. 285, 289, 300, 303, 327 УК РФ и др. Все перечисленные преступные действия могут быть связаны с интеллектуальным пиратством, каждое из которых, при этом, облегчает и обеспечивает совершение посягательства на объекты интеллектуальной собственности.

Сопряженность составов преступлений в сфере интеллектуальной собственности - это такой признак совокупности составов преступлений, который характеризует возникающую связь желаемых для виновного деяний, объединенных одной направленностью его умысла (в том числе мотивом и целью), выявление и анализ которых необходим как для квалификации отдельных преступлений, так и для определения и применения эффективных мер противодействия интеллектуальному «пиратству».

Исходя из данного определения и в зависимости от степени приближенности признаков того или иного состава к нарушениям авторского и смежных прав в аудиовизуальной сфере, а также вероятности их совершения в совокупности автор выделяет три группы сопряженности: близкую (закономерную) - например, ст. 171, 180, 198, 199, 199(2), 242 УК РФ; среднюю (возможную) - например, ст. 174, 188, 289, 327 и др. и низкую (маловероятную) - например, ст. 201, 300, 312 УК РФ и др.

Такая классификация сопряженных составов преступлений, совершаемых в сфере авторского права и смежных прав, имеет не только теоретическое, но и практическое значение: способствует выявлению общих тенденций сопряженности, направленности преступной деятельности в сфере интеллектуальной собственности, выработке алгоритма оперативно-розыскных мероприятий, следственных действий, разработке предупредительных мер. Выявление причин и условий, общих для всех преступлений в сфере интеллектуальной собственности, позволяет предупредить совершение всей совокупности преступлений и в целом эффективнее противодействовать интеллектуальному «пиратству».

Автор не может согласиться с такой практикой судов, когда из обвинения в случаях интеллектуального «пиратства», связанного с изготовлением поддельных обложек аудио- и видеокассет, содержащих изображение товарных

знаков, исключается ст. 180 УК РФ на том основании, что указанные действия охватываются составом преступления, предусмотренным ст. 146 УК РФ.

Таким образом, незаконное использование товарного знака (ст. 180 УК РФ) как самостоятельного предмета преступного воздействия, соединенное с незаконным использованием объектов авторского (смежных) права, влечет квалификацию преступления по совокупности со ст. 146 УК РФ.

Применительно к предложению о внесении в ст. 146 УК РФ понятия дохода при квалификации деяния необходимо будет учитывать, всю сумму выручки, извлеченную от реализации контрафактной продукции в соответствующий период, а не прибыль, уменьшенную на сумму расходов на изготовление (сбыт) аудио-, видеокассеты или компакт-диска, т.е. без учета необходимых затрат. Ведь оплата труда работников, аренды помещения и оборудования руководителем, осуществляющим пиратскую деятельность, из средств от реализации контрафактной продукции, по сути также есть его доход — за счет средств, полученных незаконным путем, предпринимателем решаются кадровые вопросы, проблемы продвижения бизнеса и т.п.

Аудиовизуальный бизнес приобретает цифровые (глобальные, сетевые) формы, становится более уязвимым со стороны «пиратов».

Очевидно, Уголовный кодекс РФ должен быть дополнен новыми составами и **новой статьей - ст. 146-1** «Незаконный обход технических средств защиты авторских или смежных прав или незаконное устранение или изменение информации об управлении авторскими или смежными правами» следующего содержания:

1. Незаконный обход технических средств защиты авторских или смежных прав, включая изготовление, импорт в целях распространения или распространение (продажа, прокат) устройств, или предоставление услуг, позволяющих без разрешения правообладателя обходить любые технические средства, предназначенные для защиты авторских и/или смежных прав, если эти деяния совершены из корыстной или иной личной заинтересованности и причинили вред правам и законным интересам гражданам, организациям или государству,

- наказываются штрафом в размере от двухсот до четырехсот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до четырех месяцев, либо обязательными рабо-

тами на срок от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов, либо лишением свободы на срок до двух лет,

2. Незаконное устранение или изменение любой информации об управлении правами без разрешения правообладателя, распространение, импорт с целью распространения, сообщение и доведение до всеобщего сведения произведений, записанных исполнений, фонограмм, передач организаций вещания, в отношении которых без разрешения правообладателя была устранена или изменена информация об управлении правами, если эти деяния совершены из корыстной или иной личной заинтересованности и причинили вред правам и законным интересам граждан, организаций или государства,

- наказываются штрафом в размере от двухсот до четырехсот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до четырех месяцев, либо обязательными работами на срок от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов, либо лишением свободы на срок до двух лет.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные неоднократно либо группой лиц по предварительному сговору или организованной группой,

- наказываются штрафом в размере от четырехсот до восьмисот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от четырех до восьми месяцев, либо арестом на срок от четырех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до шести лет с конфискацией имущества или без таковой.

Литература

1. Научно-практический комментарий к УК РФ. Т. 2/ Под ред. П.Н. Панченко. Нижний Новгород, 1996.
2. Комментарий к УК РФ / Под ред. И.Л. Марогулова. М., 1996.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. М.; Гросс Медиа, 2008.
4. Комментарий к ГК РФ / Под ред. Э.П. Гаврилова. М.: Госс. Медиа, 2008.
5. Постановление № 14 Пленума Верховного суда РФ «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном и использовании товарного знака» от 26 апреля 2007 г. / Бюллетень ВС РФ, М., 2007. № 7.
6. Гаврилов Э.П. Советское авторское право. Основные положения. Тенденции развития. - М.: Юрид.лит., 1984.

7. Ватутин А.Н. Уголовно-правовая защита интеллектуальной собственности: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук, Челябинск, 2007.
8. Бондарев В.Н. Уголовно-правовая охрана интеллектуальной собственности: Автореф. ...дис. канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2002.
9. Козлов А.В. Уголовно-правовая охрана авторских и смежных прав: Дис. канд...юрид. наук. Нижний Новгород, 2002.